

ЧЕРНАЯ МЕССА

С. А. Куспысь

Иллюзия
правосудия

Киев
2020

**УДК 821.161
К94**

Серия «Черная месса»

Куспысь С. А.

К94 Иллюзия правосудия : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 510 с.

ISBN 978-617-7910-12-0

Книга «Иллюзия правосудия» третье издание из трилогии «Чёрная месса».

Действия этой книги происходят в Греции: на протяжении десятилетий тайная террористическая группировка держит в напряжении людей. В городе находится отель, где торгуют женщинами, вывезенными из своих стран насильническим путем. Но беда не приходит одна. Эту чудесную цветущую страну выбирают для своих тайных собраний сатанисты.

И опять Александра Косенко вопреки своей воли оказывается в центре этих событий, и ей на помощь, как всегда, приходят верные друзья.

Сможет ли Саша в очередной раз распутать этот змеиный клубок и при этом найти себя после перенесенной личной трагедии?

Об этом читатель узнает со страниц этой захватывающей книги.

Автор предупреждает, что все события в книге вымышленные и любые совпадения с реальными лицами является чистой случайностью.

УДК 821.161

ISBN 978-617-7910-12-0

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Пролог

— Она прибыла...

В комнате стоял мрак, и только пламя мерцающих свеч освещали помещение, в котором находился человек, неподвижно сидящий у стола. Его лицо было закрыто глубоким капюшоном, из-под которого сверкали только глаза, страстный, горящий взгляд которых мог сказать многое о характере их хозяина.

Но когда он произнес ответную фразу, его голос звучал ровно и беспристрастно, и даже малейшее дуновение ветра не нарушило гнетущей тишины, окутавшей окружающую действительность липким, непроницаемым покрывалом.

— Я надеюсь, Вы не забыли своей миссии в отношении этой женщины.

— Я все помню. — Говоривший старался не смотреть в сторону безликой фигуры, которая внушала ему животный, безотчетный ужас. Увидеть лицо этого человека означало приговорить себя к преждевременной кончине, и поэтому он хотел одного — скорее покинуть эту компанию, и тут же приступить к выполнению своих обязанностей, малейшее отклонение от которых могло привести к тому же плачевному результату.

— Разрешите идти? — Произнес он несмело, с опасением прерывая затянувшуюся паузу.

— Да.

Не медля больше ни одной доли секунды, говоривший низко поклонился своему немногословному собеседнику, и с явным чувством облегчения покинул комнату, бросив последний раз взгляд на прямую спину, похожую на восковое изваяние.

Он бы был очень удивлен, если бы увидел, что спустя некоторое время человек в комнате по-прежнему оставался в той же позе, и только тяжелое дыхание выдавало его присутствие в безмолвном доме...

ЧАСТЬ I.

Глава 1.

Саша знала, что сегодня никак нельзя было опоздать на работу, так как люди на встречу с украинским адвокатом были записаны заранее, и должны были приехать в этот день с далеких островов, значительно отдаленных от греческой столицы. Они массово стекались к Саше, доверяя ей свои наболевшие проблемы в надежде на благополучное их разрешение. Наиболее часто возникали вопросы с легализацией документов на Украине для оформления браков с гражданами Греции, разводы с бывшими мужьями, приобретение недвижимости в родной стране.

Саша делала для них все возможное. Это был не только ее заработок. Это был бальзам для души, и она благословляла каждого человека, который входил в ее жизнь, и позволял ей не чувствовать себя в чужой стране беспризорной и выбитой из общего потока трудоспособного населения, и это было особенно значительно для иностранцев, оказавшихся за пределами своей родины. И хотя Саша здесь находилась пока совершенно легально, она успела почувствовать растерянность и боль людей, оказавшихся без работы и стабильного заработка. Ни раз она слышала от своих клиентов рассказы, как в поисках работы им иногда приходилось ночевать на улицах, в неосвещенных местах, опасаясь греческих полицейских, которые могли их задержать и отправить в свою страну, где их семьи ожидали от них материальной поддержки.

Только здесь, в Греции, Саша поняла, как она далеко была от настоящей жизни, и от проблем, которые стояли перед большинством населения Украины. Лишенные самых минимальных заработков, люди массово ехали в чужие страны, стараясь спасти свою семью от голода, и обеспечить своим детям более или менее благополучное будущее. В глазах каждого человека, оторванного от родной семьи, привычного уклада жизни сквозило столько тоски, что Саше часто приходилось отводить глаза, чтобы эта боль не пронзала ее и так изболевшееся сердце. Каждый раз ее с надеждой расспрашивали, как она видит будущее такой родной для них Украины, и тогда Саше приходилось переводить разговоры на другую тему, так как просвета пока никакого не было,

а врать людям ей казалось не достойным. Здесь, на незнакомой для них земле, народ оценил по-настоящему понятие Родины, и понял, как она много значит для каждой человеческой жизни.

И в этом потоке общих страданий, ее собственная беда казалась маленькой и незначительной.

В Афины она прибыла несколько недель назад, и сразу ей не пришлось долго размышлять о дальнейших действиях. Навестив партнера по туристическому бизнесу, с которым она познакомилась несколько лет назад, и позднее рекомендовала Владу, так как он владел автобусами, осуществляющими рейс Афины — Львов, Саша поняла, что ее знания просто необходимы людям, оторванным от того, что происходило на Украине.

Сам Федор был понтийцем, то есть греком по национальности, приехавшим из бывшей республики Советского Союза — Грузии, и еще не успел растерять в достаточно жестких условиях выживания в капиталистических странах, своего южного гостеприимства и чистосердечности. И хотя не все сотрудники фирмы одобрили поступок Федора, который заключался в том, что он предоставил Саше помещение для приема граждан Украины бесплатно, его слово все-таки оставалось последним, за что Саша была ему бесконечно благодарна. Потребуй Федор у нее арендную плату, от Шашиной суммы на счету не осталось бы в скором времени ничего, и ей пришлось бы возвращаться на Украину, где ей пока места не было. А в данном варианте она имела возможность еще снимать однокомнатную квартиру, и ни от кого не зависеть. Саша старалась не думать, откуда у нее эти деньги. В любом случае отказаться от них было невозможно. А последние события на Украине Саша старалась не вспоминать, вообще.

Фирма Федора находилась в самом центре Афин, на шумной улице, где дорогу приходилось в буквальном смысле форсировать, так как светофор имел для греков очень отвлеченное понятие, и безопасно можно было себя чувствовать только в подземном переходе.

Наконец-то преодолев все трудности, и с опаской обходя по дороге нетерпеливо дребезжащие мотоциклы, а их было тут множество, при вождении которых греческий темперамент и нетерпимость проявлялись в полной мере, Саша зашла на фирму, в помещении которого уже разносились ароматы первоклассного кофе, которое Саша очень любила.

Перед Сашей сотрудницы фирмы, милые девочки, приехавшие сюда также на постоянное место жительства из бывшей могущественной империи — Советского Союза, сразу же поставили на стол краси-

вую керамическую чашечку с греческим орнаментом, из которой шел прозрачный дымок. Сверху кофе плавала густая жирная коричневая пенка, и Саша уже точно знала, что внизу будет полусантиметровый мутный осадок. Греки были настоящими ценителями кофе, и пили его маленькими, горячими глоточками, запивая холодной водой. Саша искренне поблагодарила девушек за такой восхитительный напиток.

Они даже не догадывались, что в такой трудный для Саши период времени заменили ей семью, и здесь она чувствовала себя защищенной и не потерявшей окончательно в чужой стране. И, самое главное, что полностью устраивало Сашу, ни Федор, ни другие его сотрудники, никогда не задавали Саше лишних вопросов, и не страдали болезненным любопытством. Их вполне устроило объяснение, что она находится тут только с целью реализации своей профессии, и дополнительного заработка. На этом тема была исчерпана.

Федор прервал Сашины размышления, и сдержанно сказал:

— Саша, приехало много людей. Начинай, наверное, прием. Ведь им еще нужно возвращаться назад.

— Конечно. Пускай уже заходят.

С каждым человеком Саша беседовала долго и обстоятельно ни смотря на то, что другие сгорали от нетерпения вс ней один на один. Кроме юридических консультаций, Саша оказывала им по мере своих возможностей еще и психологическую помощь, хотя люди об этом даже не догадывались. Им просто было в обществе Саши спокойно и надежно, и они верили в то, что она, действительно, в состоянии благополучно разрешить все их наболевшие вопросы.

Чтобы облегчить себе работу, Саша связалась со своими коллегами во Львове, и они на месте выполняли все ее поручения, связанные с Сашиными клиентами.

А в Афинах Саша сотрудничала с одним из ведущих адвокатов, с которым впоследствии подружилась, и сейчас мечтала только о том, чтобы выучить в совершенстве греческий язык. Пока ей приходилось изъясняться английским, но Федор часто заменял ей переводчика, и это здорово ее выручало уже ни в одной ситуации, когда человек при разговоре понимал только греческий.

День шел на убыль, было уже около восьми часов вечера, когда в комнату к Саше зашла посетительница, девушка лет двадцати пяти, с залегшими тенями под глазами, и немного нездоровым видом в целом.

— Там еще есть кто-нибудь? — С улыбкой спросила Саша, стараясь сразу снять воцарившееся в комнате напряжение.

— Нет, я последняя. — Голос у девушки был немного хрипловатым, и дрожал от волнения.

Саша внутренне напряглась. Этот последний визит не обещал быть легким. Нервы у девушки были на волоске от срыва, и скажи Саша что-то невпопад, она закроется и так и не скажет цели своего посещения.

— Как там погода? — Саша непринужденно откинулась на спинку кресла. — Я уже в Афинах почти месяц, и никак не могу привыкнуть к изнуряющей жаре земли Богов.

— Каблуки в асфальт проваливаются..., — отрешенно ответила незнакомка.

— Каблуки, что?.. — Удивленно переспросила Саша, не ожидая подобной реплики. — А... Да, это правда. — Тут же поправилась она. Я уже третьи набойки на босоножках меняю. Тяжеловато немного адаптироваться здесь. А как Вас зовут, кстати? Мы ведь так и не познакомились.

— Ульяна. — Безразлично ответила девушка, и посмотрела в окно.

Саша понимающе кивнула головой. С самоуважением здесь была, конечно, проблема, которая судя по всему не сулила быть единственной...

— Ну, что же, Ульяна, давай начнем с того, что тебя привело ко мне? — Осторожно поинтересовалась Саша, не сводя глаз с лица девушки, боясь пропустить ее малейший порыв души, хотя реакция Ульяны была совсем противоположной, и она упорно отводила от Саши взгляд, затрудняя этим самым Сашин диагноз ее состояния психики. Она уже ни раз встречала своих соотечественников, реакция которых на поставленные вопросы была явно не адекватной обстановке. Не все могли выдержать такую крутую перемену в жизни, при которой приходилось забывать про свой менталитет, культуру и чувство собственного достоинства, подстраиваясь под характер хозяев, которым приходилось служить. И если одна категория людей быстро сходилась с греками, в домах которых они работали, то другие ещё долго очень болезненно реагировали на каждое замечание в свой адрес. И это было неудивительно. На заработки часто ехали люди с высшим образованием — врачи, учителя, инженеры, которые привыкли себя уважать, и когда при выборе рабочих в свой дом, хозяин — грек мог даже проверять их руки на степень работоспособности, многих это шокировало сразу. Не говоря про то, что к этому стрессу скоро прибавлялись не совсем положительные эмоции, связанные с непривычной

жизненной ролью слуги. Многие женщины Саше жаловались на то, что иногда им приходилось бежать из дому, оставляя там даже свои вещи, когда грек, не в состоянии унять свой южный темперамент, заигрывал с ними напрямую, не стесняясь уточнить окончательную цель своего назойливого ухаживания. Тут было, действительно, от чего взвыть, учитывая, что женщины были совершенно беспомощны перед таким бесправием, находясь в этой стране нелегально.

К счастью, греческое правительство, обладая истинным благородством, и не забыв те страшные для страны дни, когда после падения Константинополя, приходилось, чтобы выжить, бежать в европейские столицы, повернулось лицом к нелегалам, наводнившим страну из бывших советских республик, и не только, болгары, албанцы, поляки также прибывали нескончаемым потоком в их страну, и ввело “зеленые” и впоследствии “белые” карты для людей этой категории, позволяя им находиться в Греции законно, и даже со временем забирая сюда своих родственников. Сашу этот поступок тронул до глубины души. Выброшенный за борт украинский народ нашел себе приют у дружелюбных, в общей своей массе, и жизнерадостных греков. Но, к сожалению, это не смогло полностью избавить эмигрантов от различных проблем. И в первую очередь, была трудность со знанием греческого законодательства, которое Саша сейчас штудировала все свое свободное время. Она понимала, что в чужом монастыре со своим уставом ей делать было нечего, но никак не могла принять тот факт, что в греческих судах человек должен был доказывать свою невиновность сам. Греческие законы базировались на Германском кодексе наказания (со времен первого короля современной Греции Отто, выходца из Баварской королевской семьи), и поэтому от этого принципа деваться было некуда.

Но, с другой стороны, Саше были очень симпатичны греческие полицейские, которых, если не спровоцировать на агрессивные действия, никогда не придирались к мирным гражданам, и всегда готовы были прийти на помощь.

В основном, в их основные задачи, кроме преследования, обычных преступников, входили поимка членов местной террористической группировки левого толка “Ноября”. Политические убийства, которые эти члены совершали, повергали в нескончаемый ужас, все население Греции, однако террористы, работая в дневное время, по-прежнему оставались неуловимыми.

Кроме этого, полицейские тщательно отслеживали торговцев наркотиками, которые использовали Грецию, как перевалочную

базу между маковыми полями Востока и рынками Запада, а также предотвращали вывоз греческих древностей из страны в чемоданах невинных на вид туристов, которые со всей чистосердечностью объясняли, что подобрали несколько никому не нужных кусочков мрамора у подножия Акрополя. Так, пустяки...

Но греческих таможенников эта наивность не трогала уже с 1802 года, когда лорд Элгин вывез пол — Парфферона, заявив, что эти камни не представляют собой никакой ценности, и поэтому на такого рода туристов они реагировали самым категорическим образом, и никакие взятки не могли спасти виновного от последствий его поступка.

Саша прервала затянувшееся молчание.

— Ульяночка, что-то не так? Так что же привело тебя ко мне? — Саша решила перейти полностью на дружеский тон, упустив из обращения местоимение “Вы”.

И вдруг девушка горько расплакалась. Она не стыдилась своих слез, и даже не пыталась их вытирать с покрасневшего, взволнованного лица. Саша молча, давая возможность прорваться внутренней скованности и напряжению девушки, пошла за стаканом воды. Поставив его перед Ульяной, она подперла голову рукой, закусив губу, и приготовилась слушать. Теперь она не сомневалась в том, что разговор наконец-то состоится. И он будет не из легких. Сашина интуиция подводила ее редко.

— Вы должны мне помочь. Раз Вас сюда кто-то прислал, Вы обязаны что-то делать для нас.

— Я постараюсь. — Как можно спокойнее постаралась ответить Саша. — Но, вообще-то, Ульяна, я тут совершенно добровольно, но это не меняет сути дела. Конечно, мы решим эту проблему. Так что все-таки произошло?

Девушка уже перестала всхлипывать, и начала свой рассказ.

— Пол года тому назад мы с моей подругой Олей, обратились в Киеве, а мы с ней там живем, к руководству фирмы по трудоустройству людей за границей.

— Почему именно к руководству? — Удивленно переспросила Саша.

Девушка махнула рукой.

— Это только так называется... На самом деле в помещении этой фирмы находился один компьютер, а за ним сидел мужчина, лет тридцати, который был и руководством, и сотрудником в одном лице.

Саша слушала девушку очень внимательно, с симпатией прислушиваясь уже к четкой, членораздельной речи, которая охарактери-

зовывала свою хозяйку отнюдь не глупой курочкой, которую можно было обвести на мякине.

— Так вот, — продолжила Ульяна, — мы попросили подыскать нам работу за границей, и, конечно, желательно, по специальности.

— Ты, конечно, Ульяночка, от меня не скроешь, какой именно профессией ты овладела в свои годы?

— Мы с Олей закончили факультет иностранных языков, но не могли себе найти работу в Киеве.

Теперь Саша уже с уважением посмотрела на девушку.

— Это немного странно. Ведь столица — город большой, и мне казалось, что работы, тем более переводчикам, там хватит на всех.

— Это Вам только так кажется. — Возразила Ульяна. — На самом деле везде уточняют твой стаж работы, которого, конечно же, у нас с Олей быть не могло. И после долгих мытарств решили испытать свою судьбу за границей. Через некоторое время, когда мы в очередной раз пришли на фирму, этот молодой человек предложил нам трудовой контракт с греческой крупной фирмой, занимающейся изготовлением и сбытом шуб, которым необходимы были специалисты со знанием украинского и английского языков. Руководство этой фирмы хотело как раз разворачивать торговлю шубами на Украине. Не надо говорить, сколько нам доставило радости это известие, и через некоторое время мы вылетели самолетом в Афины, где нас с Олей, как и было обещано в Киеве, встречал мужчина лет сорока, который любезно нас пригласил в свою машину, и мы поехали в какой-то отель. Каково же было наше удивление, когда автомобиль остановился возле трехэтажного дома с отвалившейся штукатуркой, в грязном, заброшенном районе. Заметив наши растерянные лица, мужчина быстро объяснил, что эти условия — временные, и как только дирекция фирмы убедится в наших знаниях, мы будем тут же переведены в достойные условия. Нас провели в номер, который выглядел чуть — чуть лучше самого здания, и как только мы захотели остаться одни, как еще одно известие совершенно сбilo меня с толку. Мужчина попросил отдать наши паспорта. Тут мы вдвоем с Олей решительно запротестовали, но он все-таки настоял на своем, объяснив это просто и логично. Наша дорога была полностью оплачена их фирмой, и им не хотелось бы, чтобы новые кадры перехватили их конкуренты. После этого мы, конечно, полностью успокоились, и больше не препираясь, отдали документы незнакомцу.

Ульяна замолчала, и некоторое время смотрела на свои ступни, не поднимая головы.

— А дальше что, Ульяна? Давай уже идти до конца.

Ульяна согласно кивнула головой, и продолжила:

— А дальше, в принципе, почти ничего не было. Кроме того, что я решилась сама выйти в город, оставив Олю отдыхать в номере, с намерением купить нам что-то поесть, да и Афины хотелось посмотреть, и в этой круговерти, проезжающему мимо, ненормальному мотоциклисту угораздило меня толкнуть, и повредить мне ногу, и меня благополучно увезли в больницу вдогонку с горячими извинениями грека. Там я пролежала два дня, и была очень удивлена тем, что никто даже не попытался потребовать моих документов. Как позже мне стало известно, многие врачи в больнице неплохо владели английским языком, мое лечение полностью оплатил этот грек, и даже умудрился приехать за мной в больницу, когда меня выписывали, и захватить с собой огромный букет роз. А так как мне самой передвигаться было очень тяжело, он любезно предложил доставить меня в любую точку Афин. Я подозреваю, что если бы я предложила отвезти меня на Украину, он не сомневаясь сделал бы это.

— А почему ты не пыталась связаться с Олей в больнице? Ведь языкового барьера в общении у тебя не было.

— Александра Анатольевна, — девушка впервые обратилась к Саше по имени-отчеству, — Вы забыли, что я не знала ни названия гостиницы, ни района, в который нас привезли. И только этот грек мог помочь мне, так дорожное происшествие произошло недалеко от того места, где мы с Олей жили. А он приехал ко мне в больницу только через два дня.

— А если бы не приехал?

— Тогда я официально обратилась бы в полицию. Мне бояться было нечего. В этой стране я находилась легально.

— Хорошо. Что было дальше?

— А дальше все покрыто таким туманом и ужасом, что я до сих пор не могу прийти в себя. Когда мы нашли с моим новым знакомым этот отель, оказалось, что там никогда не были зарегистрированы наши с Олей фамилии, и администратор долго мне объяснял, что я ошиблась, и мне стоит искать свою подругу в другом месте. Но я же точно, Александра Анатольевна, знаю, что мы с Олей поселились именно туда.

— Ульяна, куда ты обращалась по этому поводу? — Серьезно сбросила Саша, не скрывая больше своей озабоченности.

— В украинское консульство. — Вздохнула Ульяна. — Но там мне ответили, что мы прибыли сюда, как и большинство украинцев,

нелегально, и единственное, чем они могут помочь, это выдать мне справку, который мне заменит паспорт, чтобы я возвращалась назад на Украину. Я со слезами доказывала обратное, и умоляла найти фирму, в которой мы должны были работать, но мне официально ответили, что такой организации в Греции не существует. А по поводу Оли утверждали, что она наверняка уже устроилась где-то на работу, и скоро даст о себе знать.

— И чем ты занималась все это время, Ульяна?

— Я, Александра Анатольевна, замуж вышла за того самого грека... — Виновато сказала Ульяна. — Полюбили мы друг друга. Только вот судьба моей подруги беспокоит меня не на шутку. Ее родители уже оббили все пороги на Украине с просьбой найти дочь, но никто ей помочь ничем не может, и успокаивают их байками про то, что их дочь, как и другие, работает где-нибудь на островах Греции, и в ус не дует по поводу их беспокойства. Больше миллиона человек выехало на заработки, и найти их следы в чужой стране практически невозможно. Такие ответы Олиным родителям сыпались со стороны наших чинуш.

— Ну, а почему же поиски не начали с той самой фирмы, которая отправила Вас сюда?

— Начали... Только она провалилась, как сквозь землю. И это помещение уже арендует какая-то торговая компания.

— Нужно было Олиным родителям написать заявление в прокуратуру города с целью провести расследование по факту существованию фирмы, трудоустраивающей вас, и начать с проверки аренды помещения по адресу, указанному тобой... — Сказала Саша растерянно, понимая, что родные девочки наверняка уже сделали это.

И оказалась права.

— Да они в первую очередь туда и обратились. У них уже есть даже официальный ответ, в котором сообщено, что по указанному адресу такая фирма никогда помещения не снимала, и даже добавлено, что если их дочь объявится, и появятся новые сведения относительно людей, которые отправляли ее за границу, расследование будет продолжено.

— Да, это, конечно, тупик...

— Не совсем.., — вздохнула Ульяна, — у моего мужа есть высокопоставленные родственники в полицейском управлении, и я недавно написала официальное заявление по факту пропажи моей подруги на территории Греции, и сейчас проводится проверка отеля, в котором мы с Олей остановились.